

БЛЕСК

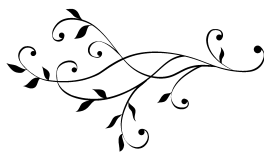
Читайте в серии:

«БЛЕСК»

Продолжение следует...

РЕЙВЕН КЕННЕДИ

БЛЕСК

Freedom

Москва

2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К35

Raven Kennedy

GILD

Copyright © 2020 by Raven Kennedy
All Rights Reserved.

Кеннеди, Рейвен.

К35 Блеск / Рейвен Кеннеди ; [перевод с английского-го В. Коновой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Freedom. Золотая пленница).

ISBN 978-5-04-161673-1

Фейри оставили этот мир нам. И править могут лишь те, кто наделен магией.

Золото.

Золотые полы, золотые стены, золотая мебель, золотая одежда. В замке Хайбелл из золота все.

Даже я.

Царь Мидас освободил меня. И тут же заточил в клетку. Меня называют его драгоценностью. Его фавориткой. Я девушка, которую он превратил в золото, чтобы показать всем свое превосходство. Та, которая принадлежит только ему. Кров и достаток в обмен на мою любовь. Мне нельзя покидать дворец. Только там безопасно. Так я думала.

Пока Мидас не решил заключить сделку и развязать войну. А я стала разменной монетой в его игре.

Доверия к Мидасу больше нет. Он совсем не тот, каким я видела его все это время.

Настало время выбраться за пределы золотых прутьев. Посмотрим, какова будет цена расплаты...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-161673-1

© Конова В., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается всем, кто пытается,
но не может увидеть звезды.
Продолжайте искать.*

ГЛАВА 1

Я подношу к губам золотой кубок и наблюдаю через прутья своей клетки за извивающимися обнаженными телами.

Свет нарочито приглушен. За беспорядочно двигающимися в похотливом танце фигурами потрескивает пламя. Семь тел в едином порыве стремятся к удовольствию, пока я сижу здесь, в стороне, подобно очевидцу зрелищной схватки.

Царь призвал меня сюда пару часов назад, когда возжелал встречи со своим постоянно обновляющимся гаремом любовниц, которых также называют царскими наложниками. Сегодня вечером он решил развлечься в атриуме. Вероятно, потому, что здесь прекрасная акустика. Надо отдать ему должное — стоны и правда складно отдаются эхом.

— Да, мой повелитель! Да! Да!

Я округляю глаза и с жадностью глотаю вино, принуждая себя отвести взгляд и созерцать ночное

небо. Атриум огромен, а стены его и куполовидный потолок целиком сделаны из стекла, поэтому вида чудеснее во всем дворце не сыскать. Правда... хотя бы что-то удастся рассмотреть, лишь когда перестает идти снег.

Сейчас же, по обыкновению, кружит снежная вьюга. С неба падают белые хлопья, предвещая к утру устлать стекла. Но пока я могу рассмотреть высоко в небе тонкие очертания одинокой звезды, выглядывающей из-за свинцовых туч и неясно вырисовывающейся своей белизной. Замороженный пар кучно стоит на страже неба, как скупец, который крадет у меня прекрасный вид и приберегает его для себя.

Но краешком глаза мне удастся уловить звезду, и я тому рада.

Интересно, в какой-то момент прошлые монархи из позабытых времен построили этот атриум, чтобы составить звездную карту и разгадать истории, оставленные в небе богами? Но потом мать-природа расстроила их замыслы, а эти сторожевые тучи свели на нет царские труды и преградили нам путь к истине?

Или, быть может, давно ушедшие правители построили этот зал, чтобы наблюдать, как стекло покрывается изморозью и кружит метель, пока они стоят тут, нетронутые этой безбрежной белой стужей? Ореанские правители довольно спесивы, чтобы так поступить. И вот яркий тому пример... Я перевожу взгляд на царя, который в этот миг нещадно

берет наложницу, пока остальные выставляют себя напоказ и режутся ради его удовольствия.

Однако, возможно, я ошибаюсь. Возможно, это место построили не для того, чтобы мы смотрели в небо, а для того, чтобы боги наблюдали за нами. Возможно, прежние члены царской семьи тоже приводили сюда своих наложников в качестве наглядного подношения небесам и наслаждались беспутством. Если судить по некоторым историям, что я читала, боги — та еще похотливая шайка. Так что я, откровенно говоря, не стала бы исключать подобный вариант. Но я и не осуждаю их. Царские наложники очень искусны.

Вопреки тому, что меня сейчас вынуждают смотреть и слушать эти развратные действия, а верхушка купола завалена снегом, я все же люблю сюда приходить. Это место так близко к воле, где я могла бы почувствовать дуновение ветра или ощутить, как моя грудь наполняется свежим воздухом.

В чем же тут светлая сторона? Мне хотя бы ни разу не пришлось волноваться о том, обветрится ли кожа или стану ли я трястись от холода. Ведь, если уж на то пошло, вьюга *действительно* кажется холодной.

Я стараюсь сохранять радостный настрой, даже если сижу в специально построенной для меня клетке. В прекрасной тюрьме для прекрасной реликвии.

— О Боги! — выкрикивает в блаженстве Рисса, одна из наложниц, и прерывает мои размышления.

У нее хриплый голос и светлые волосы, а ее лицо являет собой истинную красоту.

Не в силах ничего с собой поделывать, я перевожу взгляд на развернувшуюся передо мной сцену. Шесть наложников изо всех сил стараются впечатлить царя. Шесть — его счастливое число, поскольку он правитель Шестого царства Ореи. На самом деле царь несколько одержим шестеркой. Я постоянно вижу, как она его окружает. Будь то шесть пуговиц на сорочке, что пошили ему портные. Или шесть зубцов на его золотой короне. Шесть наложников, которых он сегодня трахает.

В эту минуту его плотские желания удовлетворяют пять женщин и один мужчина. Слуги принесли кровать, чтобы царю было удобнее получать удовольствие. Похоже, им доставило немало хлопот разобрать это громадное ложе, поднять его по трем лестничным пролетам, а потом снова собрать — и только ради того, чтобы чуть погодя снова унести. Но мне какое до этого дело? Я всего лишь *любимая наложница* царя.

От этого выражения я морщу нос. Гораздо лучше, когда люди называют меня любимицей царя. Так звучит намного приятнее, вот только суть от этого не меняется.

Я принадлежу ему.

Я закидываю ноги на прутья своей клетки и устраиваюсь поудобнее на подушках. Смотрю, как напрягаются ягодичные мышцы короля, пока он двигается в лежащей под ним девушке. Еще две

женщины стоят на кровати на коленях по обе стороны короля и тянутся к нему обнаженными грудями, которые он сейчас ласкает обеими руками.

Царь особенно любит женскую грудь.

Я опускаю глаза на свой бюст, который в эту минуту завернут в золотой шелк. Мой наряд скорее напоминает тогу, чем платье, — полоски ткани скреплены на каждом плече и каскадом ниспадают вниз, а талия подпоясана золотыми цепями. Я вижу, касаюсь и ношу одно только золото.

Любое растение в этом атриуме, бывшее когда-то плодоносящим и зеленым, теперь просто безжизненный металл. Весь зал из золота, кроме прозрачных оконных стекол. Как и золотая кровать, на которой сейчас трахается царь; золотые чешуйки осыпают деревянные годовичные кольца на каркасе. Пол из золотого мрамора, темные прожилки которого блестят в нем как застывшие илистые реки. Золотые дверные ручки, блестящие виноградные лозы, ползущие по позолоченным стенам, металлические колонны, простирающиеся к сводчатым проходам и поддерживающие все это богатство.

Здесь, в замке Хайбелл, принадлежащем царю Мидасу, все заключается в золото.

Золотой пол. Золотые оконные рамы. Ковры, картины, гобелены, подушки, одежда, блюда, рыцарские доспехи — черт возьми, даже комнатная птичка застыла в мертвенном лоске. Куда ни поглядишь, все — сплошное золото, золото, золото,

включая сам дворец. Каждый камешек, перекладина и столб.

Внешняя сторона замка, должно быть, ослепительно сверкает на солнце. К счастью для тех, кто живет за пределами дворца, вряд ли солнце вообще когда-то выходит из-за туч. Если не падает снег, то идет дождь, а если нет и дождя, то обычно на подходе метель.

Здесь всегда звонит колокол, предупреждая о приближающейся метели и предостерегая не выходить из дома. Что до него, этого огромного колокола в самой высокой башне замка? Ну да, он тоже из чистого золота.

И, проклятье, какой же он *громкий*.

Я его ненавижу. Его звон громче шторма с градом, бьющего по стеклянному потолку. Но, полагаю, без надоедливового колокола было бы кощунством давать дворцу имя Хайбелл¹.

Говорят, людям слышен его звон за много-много миль. Поэтому ослепительно-золотой замок со своим громким звоном выглядит несколько аляповато со склона заснеженной скалистой горы. Царю Мидасу не по душе изысканность. Он выставляет напоказ свою прославленную силу, и люди либо завидуют ей, либо в изумлении перед ним преклоняются.

Я подхожу к краю своей клетки, чтобы налить еще немного вина, но нахожу кувшин пустым.

¹ Highbell — в пер. с англ. «высокий колокол».

Хмуρο смотрю на него, пытаюсь не обращать внимания на визги и мужские возгласы за моей спиной. Царь берет очередную наложницу, Полли, и ее похотливые стоны раздражают меня, как ноющий зуб, соприкоснувшийся со льдом, а грудь разрывает от ревности.

Мне *действительно* хотелось бы еще вина.

Вместо этого я хватаю с блюда, на котором лежат фрукты и сыр, виноград и запихиваю его в рот. Может быть, виноград забродит в желудке и я немного опьянею? Надежда умирает последней.

Набив наудачу рот виноградом, я возвращаюсь в угол и устраиваюсь на лежащих на полу бархатных золотых подушках. Скрестив лодыжки, наблюдаю за извивающимися телами, которые разыгрывают для царя чудное представление.

Тут три новеньких наложника, поэтому я еще не знаю их имен. Совершенно голый мужчина-новичок стоит над ложем, и, о Великие Боги, как он прекрасен! Его тело само своершенство. Понимаю, почему царь его выбрал. Потому что на него, с этим точеным рельефом и женственным лицом, *очень* приятно смотреть. Очевидно, когда мужчина не обслуживает Мидаса, он уделяет внимание своему телу, работая над каждым мускулом.

Сейчас мужчина опирается предплечьями на верхнюю балку кровати с балдахинном, а наложница сидит на нем, широко расставив ноги, пока он ее ласкает. Невозможно не отметить их равновесие и умение привлечь к себе внимание.